

УДК 338
DOI 10.5281/zenodo.15198798

Секизян В.А.

Секизян Виктор Арменович, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Россия, 119454, Москва, просп. Вернадского, 76, корп. В. E-mail: vitctr13@gmail.com.

Социально-экономическая модель Финляндии второй половины XX-XXI веков

Аннотация. В статье изучается история формирования социально-экономической модели Финляндии с момента окончания Второй мировой войны вплоть до начала десятых годов XXI столетия, а также производится анализ современных тенденций и особенностей экономики данного государства. Выделены и охарактеризованы этапы формирования социально-экономической модели Финляндии. Исследован социальный сектор и описаны особенности систем пенсионного страхования в данном государстве. Сделан вывод о текущем статусе Финляндии как страны с передовой экономикой знаний, государством всеобщего благосостояния, имеющим одну из лучших в мире систему социального обеспечения и перераспределения доходов, благодаря которым уровень имущественного расслоения находится на низком уровне.

Ключевые слова: социально-экономическая модель, экономика, государство всеобщего благосостояния, государственные расходы, налоговая политика.

Sekizyan V.A.

Sekizyan Viktor Armenovich, Moscow State Institute of International Relations (University) The Ministry of Foreign Affairs of Russia, Russia, 119454, Moscow, ave. Vernadsky, 76, building V. E-mail: vitctr13@gmail.com.

Socio-economic model of Finland in the second half of the 20th-21st centuries

Abstract. The article examines the history of the formation of the socio-economic model of Finland since the end of World War II up to the beginning of the tenth years of the XXI century, as well as analyzes current trends and features of the economy of this state. The stages of the formation of the socio-economic model of Finland are highlighted and characterized. The social sector is investigated and the features of pension insurance systems in this state are described. The conclusion is made about the current status of Finland as a country with an advanced knowledge economy, a welfare state, with one of the best social security and income redistribution systems in the world, due to which the level of property stratification is at a low level.

Key words: socio-economic model, economy, welfare state, government spending, tax policy.

После Второй Мировой войны Финляндия оказалась в затруднительном положении: страна поте-

ряла 10 % территории, на которой находилось свыше 10 % предприятий [6, с. 179-180]; кроме того, Финляндия обяза-

лась выплатить репарации СССР в размере 300 млрд долл., что также являлось бременем для экономики. Поэтому изначально государство начало увеличивать свое участие в экономике.

Для выхода из кризисной ситуации и достижения дальнейшего развития экономика Финляндии фактически сразу же после войны встала на рельсы экспортно-ориентированного пути. Главным торговым партнером Финляндии стал Советский союз (в 1960 г. на долю СССР в

финском экспорте приходилось 23 % [1, с. 71]), этому способствовало подписание в 1948 году Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (YYA-sopimus). К тому же, дополнительные соглашения с Советским Союзом открывали Финляндии большие возможности для развития экспорта, что стало стимулом развития финской экономики. С 1960-х гг. вплоть до 1980-х гг. экспортная доля Финляндии неуклонно росла (табл. 1).

Таблица 1. Экспортная квота Финляндии, % ВВП

Год	1970	1974	1978	1982	1986	1990
Показатель	23,87	25,68	27,86	28,87	25,65	22,15

Источник: составлено по данным World Development Indicators, WB. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>.

Для развития экспорта правительство Финляндии в 1960-1970-х гг. активно поддерживает крупный капитал, что приводит к созданию крупных холдингов, концентрации производства. Для страны характерна форма семейного бизнеса (до 1980-х гг. в руках 20 семейств находился контроль за основной массой банковского капитала и $\frac{2}{3}$ промышленности [1, с. 26]). Поддержка крупного капитала правительством обуславливается еще и тем фактом, что в именно в холдингах видели основных инвесторов в национальную экономику, однако те не оправдали надежд. К тому же, после распада СССР страна потеряла важнейший рынок сбы-

та, что также потребовало новых источников средств. Поэтому с 1990-х гг. Финляндия стала опираться на американский опыт создания акционерной, а не банковской системы, для чего проводилась либерализация фондового рынка. С 1990-х гг. на фондовый рынок Финляндии стал активно привлекаться иностранный капитал (в 1990-е гг. свыше 75 % держателей акций являлись иностранцами [2, с. 26]), что способствовало увеличению темпов экономического роста, причем доля прямых иностранных инвестиций в страну в 1990-е гг. постоянно росла (однако ее рост прекратился уже в нулевых годах, табл. 2).

Таблица 2. Приток в экономику Финляндии прямых инвестиций, % к ВВП

Год	1980	1985	1990	1995	2000	2005
Показатель	0,05	0,20	0,57	1,08	10,71	5,30

Источник: составлено по данным World Development Indicators, WB. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>.

В 1980-х гг. правительство Финляндии сделало ставку на создание «экономики знаний» в стране: увеличивались расходы на НИОКР и образование, открывались ИТ-университеты, субсидировались холдинги с целью увеличения ди-

версификации производимой продукции, что дало свои плоды: компания Nokia в 2000-е гг. стала одним из лидеров по продажам смартфонов в мире. Более того, новые технологии позволили Финляндии оправиться от кризиса начала 1990-х, вы-

стоять в конкурентной борьбе с западными компаниями и закрепиться в качестве лидера в традиционных для страны областях промышленности. Финляндия в 2005 г. экспорттировала порядка трети всех мобильных телефонов мира, сложное коммуникационное оборудование и сетевые технологии, а также являлась крупнейшим экспортером писчей бумаги и шестым в мире производителем газетной бумаги, охватывая 40 % мирового рынка по производству бумажного оборудования [6, с. 179-180].

Кроме того, усиливающееся влияние профсоюзов, а также нарастающий конфликт между рабочими и предпринимателями (апогей – всеобщая забастовка в 1956 г.), привели к заимствованию у Швеции практики так называемого «исторического компромисса» [5, с. 301], заключения коллективных договоров между мощным профсоюзным движением и объединениями предпринимателей, в которых регулировались вопросы размера заработной платы сотрудников, длительности рабочего дня, оплаты больничного и отпуска. Однако эта система отличалась от шведской: если в Швеции коллективный договор был двусторонним, его подписантами являлись представитель профсоюза и предприниматель, то в Финляндии в этот процесс вмешивалось государство, оно становилось гарантом соблюдения коллективного договора. Такая система, ориентированная на защиту интересов среднего класса, привела к созданию в Финляндии государства всеобщего благосостояния [8].

Таким образом, в контексте формирования социально-экономической модели Финляндии можно выделить два основных этапа: с 1950-х до конца 1970-х гг. экономика Финляндии встала на путь экспертоориентированного развития (основные статьи эксппорта – продукция традиционных отраслей финской промышленности (лесной промышленности, целлюлозно-бумажной промышленности), а с начала 1970-х гг. – химической промышленности и металлургии), однако

оставалась полуоткрытой, полагалась на отечественный капитал; с начала 1980-х гг. в Финляндии проводились структурные реформы (переориентация на научно-емкие сферы промышленности, в первую очередь – на электронику, ставка на создание «экономику знаний»), в 1990-х гг. была произведена либерализация фондового рынка, что способствовало росту доли иностранного капитала в экономике. Также на протяжении всего рассматриваемого этапа в Финляндии зародилась традиция заключения коллективного договора, в подписании которого участвуют, с одной стороны – представители профсоюзов, с другой – работодатели, а в качестве гаранта исполнения договора выступает государство. Такая система способствует качественному контролю соблюдения прав и свобод рабочих, что, в свою очередь, является принципом государства всеобщего благосостояния и важным фактором в контексте улучшения уровня жизни населения.

Финляндия является государством всеобщего благосостояния, ориентированным на соблюдение и защиту граждан, трудящихся, улучшение их уровня жизни. В связи с этим, социальный сектор занимает значительную часть в структуре расходной части государственного бюджета Финляндии: в 2023 г. свыше 60 % госрасходов, или 28 % ВВП [9] приходилось на социальное обеспечение (образование, медицинское страхование, пенсии). Кроме того, для осуществления основных задач общества всеобщего состояния уровень государственного участия в экономике является очень высоким: так, государственные расходы Финляндии составили 54,05 % ВВП [3] в 2022 г., этот показатель является одним из самых высоких в мире.

В Финляндии каждый гражданин, а также постоянно проживающий на территории страны иностранец, имеет право на государственную социальную поддержку. Образование на всех ступенях (от дошкольного до высшего) в стране является полностью бесплатным, воз-

можность обучаться на бюджетной основе имеют даже граждане других государств. Такие привилегии возможны только при должном финансировании

сфера образования: на протяжении XXI века государственные расходы на образование не раз превышали отметку в 6 % и даже 7 % от ВВП (табл. 3)

Таблица 3. Государственные расходы на образование в Финляндии, % ВВП

Год	2011	2013	2015	2017	2019	2021
Показатель	6,45	7,12	7,03	6,36	6,42	5,39

Источник: составлено по данным World Development Indicators, WB. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>.

Считается, что в Финляндии существует одна из лучших в мире систем пенсионного страхования: пенсию получают все граждане, достигшие определенного возраста (женщины – 62 лет, мужчины – 65 лет), независимо от того, имеет ли гражданин стаж работы или нет. Люди без стажа получают национальную пенсию (*kansaneläke*), которая в два-три раза ниже рабочей пенсии (*työeläke*). Расходы на пенсионное обеспечение в Финляндии в 2017 г. составили 13,4 % ВВП

[9], что также является одним из самых высоких показателей в мире.

Кроме того, высокими являются и государственные расходы на здравоохранение: на протяжении 2010-х гг. этот показатель не опускался ниже 9 % ВВП (рис. 1), подобная тенденция сохраняется и в новом десятилетии. Этот факт не мог не сказаться на качестве системы здравоохранения Финляндии, которая считается одной из лучших в мире.

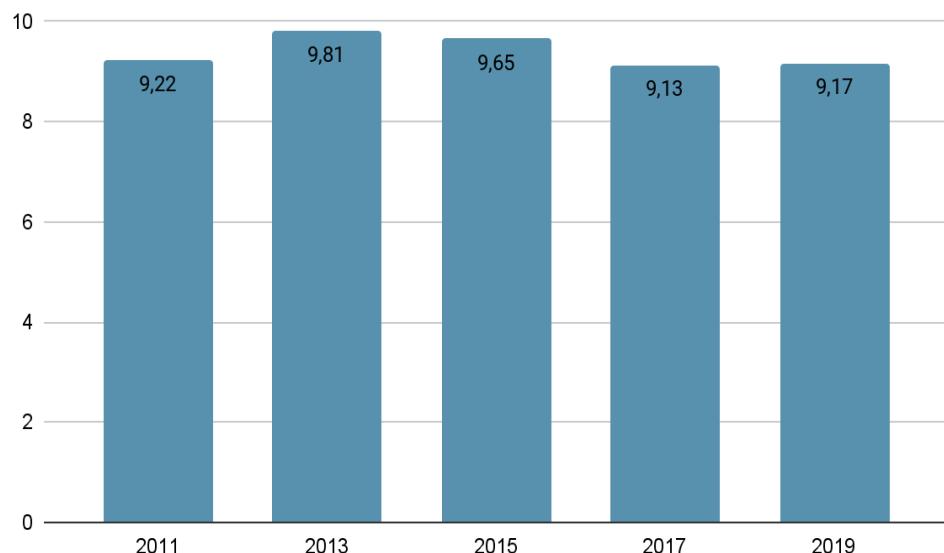

Рис. 1. Расходы на здравоохранение в Финляндии, % ВВП.

(Источник: составлено по данным World Development Indicators, WB. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>)

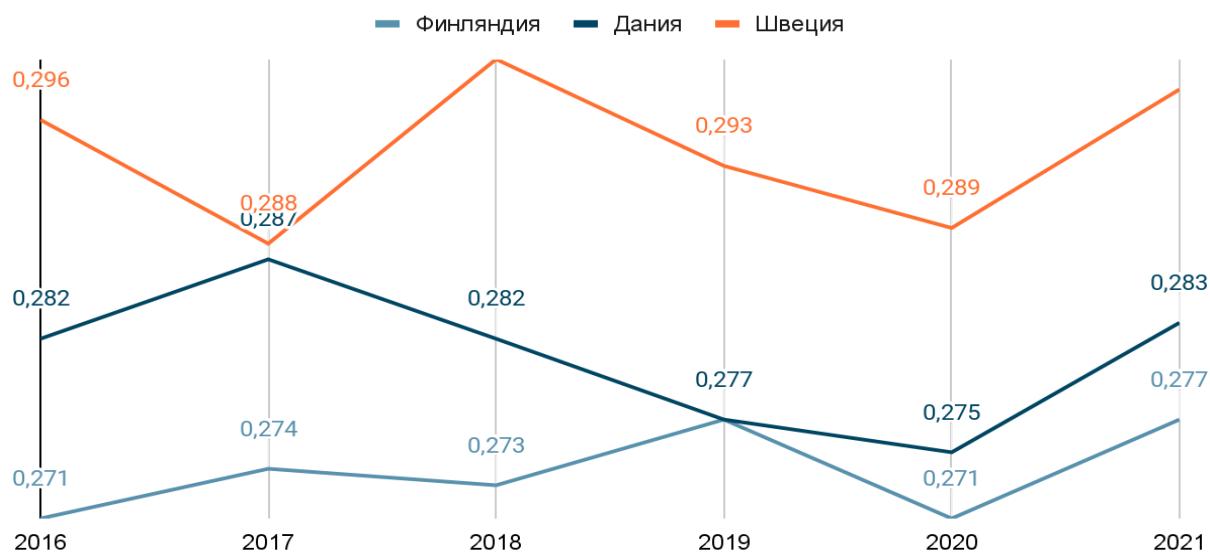
Таким образом, социальный сектор в Финляндии по праву можно назвать одним из самых сильных и продуктивных в мире. Благодаря эффективному перерас-

пределению доходов степень имущественной стратификации в финском обществе очень низок: в 2021 году он составил 0,277, таким образом, Финляндия

опередила своих соседей Швецию и Данию по уровню социального расслоения (рис. 2). Кроме того, успех социальной политики обеспечивается и значительным вовлечением в процесс обеспечения благополучия населения коммун и муниципалитетов [7, с. 68].

Финляндия для развития экономики знаний вкладывает средство не только в

образование, но и в НИОКР: наукоемкость ВВП в стране находится на уровне 3 % [10] от ВВП, что является высоким показателем. В расходах на НИОКР Финляндия полагается не на государственный капитал, а на частные инвестиции, большая часть которых составляют иностранные вложения.

*Рис. 2. Сравнение показателей коэффициента Джини в Финляндии, Дании и Швеции.
(Источник: составлено по данным World Development Indicators, WB.)*

URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>)

Однако при определенных успехах в социальной сфере социально-экономическая модель Финляндии не лишена недостатков: во-первых, высокий уровень пособий для безработных способствует увеличению показателя безработицы (в 2022 г. уровень безработицы в Финляндии составил 6,72 %, молодежной – 14,19 % [9]), во-вторых, в целях поддержания эффективной системы социального обеспечения правительству придется ужесточать меры налоговой политики, что также оказывается на населении и фирмах (показатель налоговой нагрузки в 2022 году составил 20,65 % ВВП [9]), в-третьих, мощное профсоюзное движение создает помехи на пути создания и расширения бизнеса, что может приводить к увеличению количества

банкротств. К тому же, после вступления Финляндии в НАТО в 2023 г. количество средств, расходуемых на оборону стало расти [4], что привело к урезанию выплат, пересмотру некоторых аспектов социальной политики правительства.

Таким образом, благодаря активному участию государства в процессе перераспределения доходов в экономике Финляндия является государством всеобщего благосостояния и имеет одну из лучших систем социального обеспечения в мире. В то же время, социально-экономическая модель Финляндии имеет ряд недостатков, с которыми правительству страны придется иметь дело.

Финляндия является страной с передовой экономикой знаний, государством всеобщего благосостояния, имеет одни из

лучших в мире системы социального обеспечения и перераспределения доходов, благодаря которым уровень имущественного расслоения находится на низком уровне. Граждане страны имеют доступ к бесплатному образованию, качественному здравоохранению, пенсионному обеспечению, права трудящихся защищаются профсоюзами и гарантируются коллективным договором. Финляндии удалось восстановить экономику после Второй мировой войны, научно-технологический прогресс сначала повысил конкурентоспособность традиционных областей промышленности страны, а затем и новых сфер производства, что

способствовало росту практически всех макроэкономических показателей в Финляндии в первом десятилетии XXI века.

В то же время, налоговое бремя, которое несут на себе домохозяйства и предприятия Финляндии, очень высоко, увеличивающиеся военные расходы и безработица вынуждают правительство страны идти на крайние меры и снижать уровень социального обеспечения. Перед Финляндией стоит вызов – само существование государства всеобщего благосостояния, выбор финнов окажет значительное влияние на будущее социально-экономической модели страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пискулов Ю.В. Торговля сближает народы. Торгово-экономические отношения СССР с промышленно развитыми капиталистическими странами. М.: “Международные отношения”. 1976. 104 с.
2. Пискулов Ю.В. Традиции российско-финляндской торговли // Международная торговля и торговая политика. 2017. № 2(10). С. 18-31.
3. Плюснин Р.М. Экономика приграничных коммун Финляндии в посткризисные годы // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2021. № 3. С. 119-127.
4. Плюснин Р.М. Экономика Финляндии в условиях кризисных явлений 2021-2023 гг. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. № 4. С. 90-98.
5. Плюснин, Р.М. Финляндия в мировой торговле. Факторы интеграции и глобализации. М.: Инт Европы РАН, 2024. 172 с.
6. Хьерппе Р. Экономическое развитие Финляндии в XIX-XX веках // Экономическая история. Обозрение / Под ред. Л.И. Бородкина. Вып. 10. М., 2005. С. 180.
7. Щебарова Н.Н. Особенности современных внешнеэкономических связей России с североевропейскими странами (на примере Финляндии) // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 1(27). С. 68-69.
8. Esping-Andersen G. (1990) The Three Worlds of Welfare Capitalism. Cambridge, Polity Press, 1990. 248 p.
9. World Development Indicators, World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>.
10. Gross domestic expenditure on research and development (GERD) as a percentage of GDP. Statista. URL: https://www.statista.com/statistics/4196/80/gross-domestic-expenditure-on-research-and-development-gdp-finland/?__ya_mt_enable_static_translations=1.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Piskulov YU.V. Torgovlya sblizhaet narody. Torgovo-ekonomicheskie otnosheniya SSSR s promyshlenno razvityimi kapitalisticheskimi stranami. M.: “Mezhdunarodnye otnosheniya”. 1976. 104 s.
2. Piskulov YU.V. Tradicii rossijsko-finlyandskoj torgovli // Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika. 2017. № 2(10). S. 18-31.
3. Plyusnin R.M. Ekonomika prigranichnyh kommun Finlyandii v postkrizisnye gody // Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN, 2021. № 3. S. 119-127.
4. Plyusnin R.M. Ekonomika Finlyandii v usloviyah krizisnyh yavlenij 2021-2023 gg. // Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN. 2023. № 4. S. 90-98.

5. Plyusnin, R.M. Finlyandiya v mirovoj torgovle. Faktory integracii i globalizacii. M.: In-t Evropy RAN, 2024. 172 s.
6. H'erppe R. Ekonomicheskoe razvitiye Finlyandii v XIX-XX vekah // Ekonomicheskaya istoriya. Obozrenie / Pod red. L.I. Borodkina. Vyp. 10. M., 2005. S. 180.
7. SHCHebarova N.N. Osobennosti sovremennoy vnesheekonomiceskikh svyazej Rossii s severoevropejskimi stranami (na primere Finlyandii) // Vestnik Rossijskogo universiteta koooperacii. 2017. № 1(27). S. 68-69.
8. Esping-Andersen G. (1990) The Three Worlds of Welfare Capitalism. Cambridge, Polity Press, 1990. 248 p.
9. World Development Indicators, World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>.
10. Gross domestic expenditure on research and development (GERD) as a percentage of GDP. Statista. URL: https://www.statista.com/statistics/4196/80/gross-domestic-expenditure-on-research-and-development-gdp-finland/?__ya_mt_enable_static_translations=1.

Поступила в редакцию: 03.03.2025.

Принята в печать: 23.04.2025.